

Научная статья
УДК 811.161.1'37
doi: 10.17223/22274200/32/5

Маркеры языковой толерантности/ интолерантности в современных фразеологических словарях

Мария Леонидовна Лаптева¹, Юлия Александровна Васильева²

^{1,2} *Астраханский государственный университет имени В.Н. Татищева,
Астрахань, Россия*

¹ *hohlina2004@yandex.ru*

² *gis_00@mail.ru*

Аннотация. Описаны маркеры толерантности и интолерантности по данным современных фразеологических словарей русского языка. К ним относятся семантические биномы «снисходительность – презрение», «сочувствие – осуждение», «отзывчивость – равнодушие», «внимание – отвержение», «согласие – отказ», «условность – бесцеремонность». В каждой семантической паре доминируют вербализаторы интолерантности, что свидетельствует о невысокой степени значимости толерантности для русской лингвокультуры.

Ключевые слова: языковая толерантность/интолерантность, семантический маркер, семантический бином, фразеологический словарь, семантика

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда и Министерства образования и науки Астраханской области, проект № 23-28-10019.

Для цитирования: Лаптева М.Л., Васильева Ю.А. Маркеры языковой толерантности/интолерантности в современной фразеологической практике // Вопросы лексикографии. 2024. № 32. С. 81–94. doi: 10.17223/22274200/32/5

Original article

doi: 10.17223/22274200/32/5

Markers of linguistic tolerance/intolerance in modern phraseological dictionaries

Maria L. Lapteva¹, Yulia A. Vasilyeva²

^{1,2} Astrakhan State University, Astrakhan, Russian Federation

¹ hohlina2004@yandex.ru

² gis_00@mail.ru

Abstract. The relevance of the article is determined by the need to identify the phraseological capacity of the Russian language tolerance and intolerance, which cannot be done without referring to the data of modern lexicographic sources. Linguistic tolerance is understood as the presence in the language of verbal means available for characterizing the sphere of communication, unfolding in the categories of “one’s own/someone else’s”, and for applying positive judgments, excluding hostility and aggression, in a speech situation of interaction with those who differ in some way from the speaker. Linguistic intolerance refers to the use of humiliating, offensive, disparaging words and statements. The aim of the article is to identify the degree of phraseological marking of tolerance and intolerance in the system of the modern Russian language. The study was conducted with the use of material from a number of authoritative phraseological dictionaries, as well as dictionaries of lexical and phraseological synonyms published after the year 2000. It has been determined that manifestations of linguistic tolerance/intolerance at the phraseological level are procedural indirectly derived units of the semantic class “Attitude”, i.e., units that reveal interpersonal or social relations. These include phraseological units of emotional and evaluative attitude or external manifestation of attitude, affection for contact or, on the contrary, alienation. The same number of semantic signs of linguistic tolerance and linguistic intolerance has been defined, forming the semantic binomials “condescension – contempt”, “sympathy – condemnation”, “responsiveness – indifference”, “attention – rejection”, “consent – refusal”, “conventionality – impudence”. These meanings are recognized as nationally and culturally significant and relevant, forming a special fragment of the Russian language worldview. Quantitative indicators of the representation of phraseological units in the language demonstrate the asymmetry of tolerance/intolerance. In each semantic pair, verbalizers of intolerance dominate, which indicates the low degree of importance of tolerance for Russian linguistic culture. The analyzed units are included in the current corpus of Russian phraseology, since they are found in the dictionaries of all phraseographic publications of the first quarter of the 21st century. The difficulty of parameterizing phraseological units as verbalizers of linguistic tolerance/intolerance is caused

by the borrowed nature of the concept “Tolerance”, and, consequently, by the “alienity” of the system of ideas about what attitude and behavior is considered intolerant.

Keywords: linguistic tolerance/intolerance, semantic marker, semantic binomial, phraseological dictionary, semantics

Acknowledgements: The study is funded by the Russian Science Foundation and the Ministry of Education and Science of the Astrakhan Region, Project No 23-28-10019.

For citation: Lapteva, M.L. & Vasilyeva, Yu.A. (2024) Markers of linguistic tolerance/intolerance in modern phraseological dictionaries. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 32. pp. 81–94. (In Russian). doi: 10.17223/22274200/32/5

В парадигме лингвистических исследований XXI в. особое место занимают проблемы межкультурной коммуникации и межкультурного взаимодействия, актуальность которых в современных геополитических условиях не подвергается сомнению. В связи с этим возникает необходимость обратиться к проблеме толерантной коммуникации в общем и способам выражения в русском языке толерантного отношения к окружающим в частности, что важно, прежде всего, для обеспечения бесконфликтного межкультурного общения на русском языке внутри многонационального российского общества.

Само понятие «толерантность» носит междисциплинарный характер: в последние два десятилетия оно актуализировалось и как социальный, и как политический феномен; стало объектом рассмотрения и в социальных, и в гуманитарных науках. Отметим, что уже были проведены исследования концепта «Толерантность» в лингвокультурологическом [1], когнитивно-дискурсивном [2] и диахроническом аспектах [3; 4], предприняты попытки разграничить содержание иноязычного слова «толерантность» и смысловой объем слов «терпение» и «терпимость» [5], изучены особенности формирования и реализации интолерантного и толерантного массмедийного дискурса [6], сопоставлены репрезентанты толерантности в разных лингвокультурах [7–10].

Вслед за терминообозначением «этническая толерантность», обслуживающим область отношения к представителям «иной» культуры; «политическая толерантность», рассматриваемым как элемент политической культуры, и «межличностная толерантность», касаю-

щимся субъект-субъектного взаимодействия, появляется лингвистическое сочетание «языковая толерантность» [11; 12].

Однако, во-первых, данное понятие не является устоявшимся в современной лингвистической науке, во-вторых, мы не находим исследований, в которых бы системно решалась задача выявления и описания корпуса разноуровневых языковых единиц, характеризующих толерантное или нетолерантное коммуникативное поведение говорящего, что, на наш взгляд, и определяет научную проблему предпринятого исследования. Появляется лингвистическая потребность комплексно представить единицы языка, которые могут быть условно названы «толерантные» или «нетолерантные», с учетом значимости проблем коммуникативной реальности в современной России и актуальности вопросов толерантной коммуникации для современного российского общества.

Под языковой толерантностью нами в аспекте лингвокультурологических воззрений понимается наличие в языке вербальных средств, доступных (а) для характеристики ситуации общения, разворачивающейся в категориях «свой/чужой», и (б) для применения в речевой ситуации взаимодействия с тем / с теми, кто по каким-либо признакам отличается от говорящего, позитивных суждений, исключаяющих враждебность и агрессию. В свою очередь, под интолерантностью в языке подразумевается использование унизительных, оскорбительных, пренебрежительных слов и высказываний.

Возникает необходимость определить, каков фразеологический потенциал русской языковой толерантности и интолерантности соответственно, что, безусловно, невозможно сделать без обращения к данным современных лексикографических источников. Поэтому цель настоящей статьи – выявить степень фразеологической маркированности толерантности и интолерантности в системе современного русского языка. Исследование проводилось на материале ряда авторитетных фразеологических словарей («Русская фразеология» Р.И. Яранцева и др.), а также словарей лексических и фразеологических синонимов, увидевших свет после 2000 г.

Фразеологическая система языка является наиболее культуровосприимчивой, в знаках косвенно-производной номинации отражаются все культурные смыслы, в том числе и те, что раскрывают сферу межличностных и социальных отношений.

Предполагаем, что языковая толерантность/интолерантность на уровне фразеологии может быть объективирована фразеологическими единицами, которые 1) передают толерантное/интолерантное отношение субъекта к объекту; 2) называют лицо, которое отличается толерантностью / проявляет интолерантность; 3) обозначают/характеризуют ситуацию, где разворачивается толерантное/интолерантное межличностное взаимодействие. При этом вежливое, уважительное и доброжелательное отношение рассматривается нами как толерантное, а нетерпимое, грубое враждебное и агрессивное – как нетолерантное. В данном случае понятия «толерантность/интолерантность» не ограничиваются идеологическим социально-политическим дискурсом, сфера их употребления и семантическая структура расширяются.

Обратившись к словарю-справочнику «Русская фразеология» Р.И. Яранцева (далее – РФЯ) [13], мы не обнаружили ни в одном тематическом блоке прямого указания на вербализацию фразеологическими единицами понятия «толерантность» или понятия «терпимость», традиционно считающегося лексическим репрезентантом данного концепта в русской лингвокультуре. Возможно, именно по этой причине К.Э. Нагаева высказывает мысль о том, что концепты «Терпимость» и «Толерантность» в русском языке не репрезентированы фразеологическими единицами [5. С. 186], с чем, впрочем, мы не можем согласиться.

Для того чтобы определить, фразеологические единицы с каким значением могут объективировать толерантное или, напротив, интолерантное отношение, нам необходимо было установить семантический объем в русском языке самого понятия «толерантность». С этой целью мы обратились к лексикографическим источникам.

В «Словаре синонимов русского языка» З.Е. Александровой лексема *толерантность* с пометой «книжное» представлена в ряду с доминантой *снисходительность* вместе с такими единицами, как *снисхождение*, *терпимость*, *мягкость*, *нетребовательность*, *невзыскательность*; *либеральность* и *либерализм* [14. С. 499]. В «Электронном словаре-справочнике синонимов русского языка системы ASIS» (свод общеупотребительной, специальной и заимствованной лексики с синонимическими рядами) В.Н. Тришина в этом же синонимическом ряду насчитывается уже 17 членов, один из них – *отзывчивость*; через эту лексему устанавливается семантическая связь слова *толерантность* со словами *мягкость*, *мягкосердечие*, *сердечность*,

сочувственность, доброта, мягкосердечность, **сочувствие**, добродушие, участливость, добросердечие, добросердечность, сострадательность, **внимание**, внимательность, участие, чувствительность, душевность, благодушие, чуткость, человечность [15]. Полученные языковые данные мы сопоставили с тематическими полями и тематическими рядами в названном выше идеографическом словаре РФЯ, выбранном нами в качестве основного фразеографического источника. С целью более полного представления фразеологических средств русского языка с тем или иным значением анализировался материал «Словаря фразеологических синонимов русского языка» под редакцией В.Н. Мокиенко (далее – СФСРЯ) [16], поиск по которому был облегчен за счет расположения фразеологических единиц по семантическим доминантам.

Так, посредством выявленной синонимической связи «снисходительность – толерантность – отзывчивость – сочувствие» в самой большой группе фразеологизмов тематического поля «Эмоции и чувства человека» выходим на тематический ряд «Сочувствие», который вынесен в дополнительные и представлен только одной единицей *всем сердцем (всей душой)* ‘всем существом (быть на чьей-либо стороне, сочувствовать кому-л. и т.п.)’ [13. С. 298]. В тематическом ряду «Интерес, Внимание» зафиксирован фразеологизм *входить / войти в положение* ‘понимая состояние, положение и т.п. кого-л., относиться к кому-л. с участием, вниманием’ [13. С. 214].

В то же время низкая степень языковой толерантности подтверждается путем соотнесения количества выявленных «толерантных» фразеологизмов с единицами, определяющими языковую интолерантность. В частности, в пределах поля «Эмоции и чувства человека» к ним можно отнести фразеологизмы, передающие пренебрежение, презрение и неприязнь. Из 53 единиц, представленных в этой группе, показателями интолерантного отношения к «другому» являются следующие: *поднимать (подымать) / поднять на смех кого-либо* ‘высмеивать, осмеивать кого-л. или что-л., насмеяться над кем-л. или чем-л.’ (с помощью данного фразеологизма выражается резкое пренебрежение, презрение к человеку), близкие смыслы передают единицы *попадать (попадеться) / попасть (попасться) на зубок (на зуб)*, *прохаживаться / пройтись на счет, скалить зубы*; *поворачиваться/повернуться спиной* ‘проявлять безразличие, презрительное равнодушие; переставать обращать внимание, реагировать на кого-л.

или на что-л.’ (ср.: *сбрасывать/сбросить со счетов (со счета)*); *душа (сердце) не лежит* ‘нет интереса, симпатии, доверия к кому-л. или чему-л. (выражение неприязни с возможным оттенком пренебрежения)’; *ни во что не ставить* ‘совсем не считаться с кем-л. или с чем-л.; относиться с пренебрежением к кому-л. или чему-л., не придавать никакого значения кому-л. или чему-л.’ (ср.: *ни в [медный] грош не ставить*); *плевать/плюнуть (наплевать) в глаза (в лицо)* ‘демонстративно пренебрегать кем-л., игнорировать кого-л.; выражать в самой резкой, грубой форме крайнюю степень презрения, пренебрежения, неуважения к кому-л.’; *пропускать/пропустить мимо ушей* ‘не обращать внимания, никак не реагировать на то, что говорится (выражение равнодушия, пренебрежения к чьим-л. словам, высказываниям, речам и т.д.)’; *показывать (тыкать, указывать) пальцем (пальцами)* ‘открыто, во всеуслышание осуждать, порицать кого-л. или что-л.’; *смотреть (глядеть) сверху вниз* – ‘относиться к кому-л. с пренебрежением, свысока, быть высокомерным’ (ср.: *с высоты своего величия*); *крутить носом* – ‘выражать неудовольствие или пренебрежение; выражая неудовольствие или пренебрежение, отказываться от чего-л.’ – всего 15 единиц. К этой же группе может быть отнесен фразеологизм *подливать/подлить масло в огонь* ‘обострять какие-л. отношения, чувства настроения; усиливать недовольство кого-л. или чего-л., обычно в интересах действующего лица’ [16. С. 215].

В тематическом блоке «Свойства и качества характера» в дополнительном ряду «Мягкость. Снисходительность» также обнаруживаем лишь один разговорный фразеологизм *разводить антимонию*, который может быть признан фразеологическим маркером толерантности в одном из значений – ‘проявлять излишнюю мягкость, снисходительность в отношениях с кем-л.’ [13. С. 448]. Обращение именно к этому тематическому блоку объясняется дефиницией лексемы «толерантность», представленной в большинстве словарей иностранных слов, – ‘терпимость, снисходительность к кому-л. или чему-л.’ [17], т.е. семантическим сближением толерантности и снисходительности.

Равнодушие как антиномию отзывчивости репрезентирует достаточно большое количество русских фразеологизмов, однако только в определенных коммуникативных ситуациях. Тематический ряд с таким названием в РФЯ включает 26 фразеологизмов. В то же время в СФСРЯ под лексическими доминантами «Безразлично» и «Равнодушный» собраны многочисленные ряды фразеологических синонимов

(от стилистически нейтральных до грубо-просторечных и неодобрительных): *моя хата с краю [ничего не знаю], мое дело сторона, до фонаря, до фени (до феньки), до лампы (до лампочки, до лампы), по фигу, по барабану, мое дело маленькое, после нас хоть потоп, хоть трава не расти, [все] трын-трава* и др. – всего более 40 единиц [16. С. 29, 169].

Фразеологизмы, передающие равнодушие, маркируются как интолерантные, так как безразличие может быть соотнесено с презрением и выражать презрение в том случае, когда «объектом этого безразличия/презрения является личность речевого партнера» [18. С. 121]. Подобные фразеологизмы, употребляющиеся в ситуациях интолерантного межличностного взаимодействия, способны передавать презрение, основанное на отрицании системы ценностей адресата и соответственно на нанесении ему морально-нравственного вреда или «поражения». Например: *«Он понимал, что его товарищам будет до лампочки история про свалившихся ему на голову родственников, которые вдруг оказались таджиками, и что никто не станет вникать в его ситуацию»* (А. Геласимов. Дом на Озерной).

В интенционал языковой интолерантности входят семантические признаки «осуждение» и «отвержение», которые объективируются фразеологизмами соответственно с интегральной семой 'осуждать/осудить' и 'отвергать/отвергнуть'. В СФСРЯ обнаруживаем следующие единицы: *клеить/заклеить позором* (книжн.), *пригвоздить/пригвоздить к позорному столбу* (книжн.), *накладывать/наложить клеймо*, объединенные семантикой 'предавать позору, клеймить кого-л.'; *склонять по всем надежам (во всех надежах), склонять на все (на разные) лады* 'осуждать кого-л., часто упоминать с неодобрением кого-л.'; *показывать/показать (указывать/указать, тыкать/ткнуть) пальцем (пальцами)* 'осуждать кого-л., винить кого-л., что-л.', *дать/давать от ворот поворот* 'решительно отказывать кому-л. в чем-л.'; и *слышать не хочет (не желает)* 'о решительном отказе кого-л., чего-л.' и др. [16. С. 129–131].

Периферию объективации толерантности/интолерантности в языке занимают немногочисленные фразеологизмы биномной категории «согласие/отказ»: *не иметь ничего против, подписаться/подписываться обеими руками, говорить сказать [свое] «да», давать (дать) добро* [16. С. 188] – *посылать/послать к черту* (и ряд грубо-просторечных единиц, построенных по данной модели), *открытым текстом, давать/дать отлуп* [16. С. 131].

На периферии находится фразеологизм *разводить антимонии*, представленный также в тематическом блоке «Характеристика явлений и ситуаций» в дополнительном ряду «Церемонность, условности» в значении 'соблюдать излишние церемонности, условности в отношениях с кем-л.' [13. С. 807]. Несмотря на то что в словаре не отмечены эмоционально-экспрессивные свойства данного фразеологизма, следует сказать, что в процессе его функционирования чаще актуализируются отрицательные смыслы. Сравним: «– Ну, вот видите, – *он ей говорит и за руку ее взял. Она руку выдернула. – Ничего, говорит, не вижу. Это вы видите, чего и нет. А мы с ним вот (это значит со мной) люди простые. Враги так враги, и нечего тут **антимонии разводить**. Ихнее дело – смотри, наше дело – не зевай*» (В.Г. Короленко. Чудная). Говорящий категорически отрицает необходимость соблюдения каких-либо условностей в отношениях, подчеркивает враждебность участников коммуникативной ситуации, противоположность их позиций («ничего... не вижу» – «вы видите», «ихнее дело» – «наше дело»).

По сути, толерантное отношение оценивается русским языковым сознанием отрицательно. Немаловажную роль в формировании коннотации сыграло нарушение меры – чрезмерное, излишнее перестает цениться и восприниматься адекватно. Поэтому коммуникативная ситуация, в которой употребляется фразеологизм *разводить антимонии*, является интолерантной.

Заметим, что во фразеологической системе русского языка негативно оценивается как излишняя церемонность – ср. со смыслом косвенно-производной единицы *китайские церемонии* 'утомительные и ненужные условности: излишние проявления вежливости, бессмысленный этикет', зафиксированной современными фразеологическими словарями [19. С. 499; 20. С. 741; 21. С. 100], – так и бесцеремонность, фамильярность: сема «ироничное» присутствует во фразеологическом значении выражений *будто бы они вместе свиней (коров, скот) пасли и будто бы они под одним солнышком (солнцем) портянки (онучи) сушили* [16. С. 217].

Систематизируя собранный языковой материал, приходим к выводу о том, что проявлениями языковой толерантности/интолерантности на фразеологическом уровне являются процессуальные косвенно-производные единицы семантического класса «Отношение», т.е. единицы, раскрывающие межличностные или социальные

отношения. К ним относятся фразеологические единицы эмоционально-оценочного отношения или внешнего проявления отношения, расположения к контакту или, напротив, отчуждения.

Обозначим фразеологически вербализованные семантические признаки (маркеры) языковой толерантности и языковой интолерантности.

**Семантические маркеры толерантности/интолерантности
на фразеологическом уровне**

Семантические маркеры языковой толерантности	Число фразеологических репрезентантов	Семантические маркеры языковой интолерантности	Число фразеологических репрезентантов
Снисходительность	1	Презрение (пренебрежение, неприязнь)	15
Сочувствие	1	Осуждение	7
Отзывчивость	5	Равнодушие	40
Внимание	1	Отвержение	8
Согласие	4	Отказ	7
Условность	1	Бесцеремонность	2

Из таблицы видно, что нам удалось выделить одинаковое количество семантических признаков языковой толерантности и языковой интолерантности, образующих семантические биномы «снисходительность – презрение», «сочувствие – осуждение», «отзывчивость – равнодушие», «внимание – отвержение», «согласие – отказ», «условность – бесцеремонность», и эти смыслы можно признать национально-культурно значимыми и актуальными, формирующими особый фрагмент русского языкового сознания. При этом числовые показатели представленности в языке фразеологических единиц демонстрируют асимметрию толерантности/нетолерантности. В каждой семантической паре доминируют вербализаторы интолерантности, что, в свою очередь, свидетельствует о невысокой степени значимости толерантности для русской лингвокультуры.

Таким образом, в результате исследования было уточнено понятие языковой толерантности/интолерантности на фразеологическом материале русского языка, выделены семантические признаки толерантного и нетолерантного отношения, репрезентированные русскими фразеологическими средствами, определяющими сущность и специфику представления о толерантном/нетолерантном во фразеологическом фрагменте русской языковой картины мира.

Проанализированные единицы входят в актуальный корпус русской фразеологии, поскольку обнаруживаются в словниках всех фразеографических изданий, вышедших в первой четверти XXI в., в частности во Фразеологическом словаре современного русского языка под ред. А.Н. Тихонова [19] и в «Большом фразеологическом словаре русского языка» под ред. В.Н. Телия [22]. Сложность же параметризации фразеологических единиц как вербализаторов языковой толерантности/интолерантности вызвана, безусловно, заимствованным характером концепта «Толерантность», а следовательно, и «чуждостью» системы представлений о том, какое отношение и поведение считать нетолерантным.

Список источников

1. *Растатуева С.Г.* Репрезентация концепта «толерантность» в русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Елец, 2008. 19 с.
2. *Аболин Б.И.* Концепт «толерантность в когнитивно-дискурсивном аспекте : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2009. 23 с.
3. *Сумина Е.С.* Толерантность: от феномена к лингвокультурному концепту : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2007. 22 с.
4. *Богатырева С.Н.* Диахронический аспект концепта толерантность в разных лингвокультурах : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пятигорск, 2010. 33 с.
5. *Нагаева К.Э.* Терпение, терпимость, толерантность в русской языковой картине мира // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2018. № 12 (805). С. 186–196.
6. *Жданова И.И.* Толерантный газетный дискурс (на материале русскоязычной зарубежной прессы) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Мурманск, 2015. 24 с.
7. *Долгова И.А.* Концептуальное поле «терпение» в английской и русской лингвокультуре : дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2006. 205 с.
8. *Воропаева В.А.* Сопоставительная характеристика английских, немецких и русских паремий и фразеологизмов, выражающих толерантность : дис. ... канд. филол. наук. М., 2007. 168 с.
9. *Же Ли.* Семантика концепта «толерантность» и способы его лексической репрезентации в русском языке // Лингвокультурология. 2007. № 1. С. 104–114.
10. *Бариловская А.А.* Лексическое выражение концепта «Терпение» в истории и современном состоянии русского языка : дис. ... канд. филол. наук. Красноярск, 2008. 207 с.
11. *Южакова Ю.В.* Толерантность массово-информационного дискурса идеологической направленности : дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2007. 203 с.
12. *Голев Н.Д.* Толерантность как вектор антиномического бытия языка // Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности. М., 2005. С. 52–55.

13. Яранцев Р.И. Русская фразеология: словарь-справочник: около 1500 фразеологизмов. 6-е изд., стереотип. М. : Дрофа, 2008. 894 с.
14. Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка: Практический справочник: Ок. 11 000 синоним. рядов. 11-е изд., перераб. и доп. М. : Рус. яз., 2001. 568 с.
15. Тришин В.Н. Электронный словарь-справочник синонимов русского языка системы ASIS. URL: https://dic.academic.ru/contents.nsf/dic_synonims/ (дата обращения: 20.12.2023).
16. Словарь фразеологических синонимов русского языка / под ред. В.Н. Мокиенко. М. : АСТ-Пресс, 2009. 444 с.
17. Егорова Т.В. Словарь иностранных слов современного русского языка. М. : Аделант, 2014. 800 с.
18. Падучева Е.В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью (Референциальные аспекты семантики местоимений) / отв. ред. В.А. Успенский. М. : Наука, 1985. 271 с.
19. Фразеологический словарь современного русского языка / под ред. А.Н. Тихонова : в 2 т. М. : Флинта ; Наука, 2004. Т. 1. 832 с.
20. Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь. М. : Астрель ; АСТ ; Люкс, 2007. 926 с.
21. Пантева М.Л. «Чужое» в «своем» фразеологическом пространстве: Познавательный словарь-справочник. Астрахань : Издатель: Сорокин Роман Васильевич, 2019. 204 с.
22. Большой фразеологический словарь русского языка / [авт.-сост.: И.С. Брилева и др.]; отв. ред. В.Н. Телия. М. : АСТ-Пресс, 2009. 781 с.

References

1. Rastatueva, S.G. (2008) *Reprezentatsiya kontsepta "tolerantnost'" v russkom yazyke* [Representation of the concept "tolerance" in the Russian language]. Abstract of Philology Cand. Diss. Elets.
2. Abolin, B.I. (2009) *Kontsept "tolerantnost'" v kognitivno-diskursivnom aspekte* [The concept "tolerance" in the cognitive-discursive aspect]. Abstract of Philology Cand. Diss. Yekaterinburg.
3. Sumina, E.S. (2007) *Tolerantnost': ot fenomena k lingvokul'turnomu kontseptu* [Tolerance: from a phenomenon to a linguistic and cultural concept]. Abstract of Philology Cand. Diss. Yekaterinburg.
4. Bogatyreva, S.N. (2010) *Diakhronicheskiy aspekt tolerantnost' v raznykh lingvokul'turakh* [The diachronic aspect of tolerance in different linguistic cultures]. Abstract of Philology Cand. Diss. Pyatigorsk.
5. Nagaeva, K.E. (2018) Patience, tolerance, tolerance in the Russian language picture of the world. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki*. 12 (805). pp. 186–196. (In Russian).
6. Zhdanova, I.I. (2015) *Tolerantnyy gazetnyy diskurs (na materiale russkoyazychnoy zarubezhnoy pressy)* [Tolerant newspaper discourse (based on the

material of the Russian-language foreign press)]. Abstract of Philology Cand. Diss. Murmansk.

7. Dolgova, I.A. (2006) *Kontseptual'noe pole "terpenie" v angliyskoy i russkoy lingvokul'ture* [The conceptual field "patience" in English and Russian linguacultures]. Philology Cand. Diss. Volgograd.

8. Voropaeva, V.A. (2007) *Sopostavitel'naya kharakteristika angliyskikh, nemetskikh i russkikh paremiy i frazeologizmov, vyrazhayushchikh tolerantnost'* [Comparative characteristics of English, German and Russian paroemias and phraseological units expressing tolerance]. Philology Cand. Diss. Moscow.

9. Zhe, Li. (2007) Semantics of the concept "tolerance" and means of its lexical representation in the Russian language. *Lingvokul'turologiya*. 1. pp. 104–114. (In Russian).

10. Barilovskaya, A.A. (2008) *Leksicheskoe vyrazhenie kontsepta "Terpenie" v istorii i sovremennom sostoyanii russkogo yazyka* [Lexical expression of the concept "Patience" in the history and current state of the Russian language]. Philology Cand. Diss. Krasnoyarsk.

11. Yuzhakova, Yu.V. (2007) *Tolerantnost' massovo-informatsionnogo diskursa ideologicheskoy napravlenosti* [Tolerance of mass information discourse of ideological orientation]. Philology Cand. Diss. Chelyabinsk.

12. Golev, N.D. (2005) Tolerantnost' kak vektor antinomichestvennogo bytiya yazyka [Tolerance as a vector of the antinomic existence of language]. In: Kupina, N.A. & Khomyakov, M.B. (eds) *Filosofskie i lingvokul'turologicheskie problemy tolerantnosti* [Philosophical and linguocultural problems of tolerance]. Moscow: OLMA-press. pp. 52–55.

13. Yarantsev, R.I. (2008) *Russkaya frazeologiya: slovar'-spravochnik: okolo 1500 frazeologizmov* [Russian phraseology: dictionary reference: about 1,500 phraseological units]. 6th ed. Moscow: Drofa.

14. Aleksandrova, Z.E. (2001) *Slovar' sinonimov russkogo yazyka: Prakticheskiy spravochnik: Ok. 11 000 sinonim. ryadov* [Dictionary of synonyms of the Russian language: A practical guide. About 11 000 groups of synonyms]. 11th ed. Moscow: Russkiy yazyk.

15. Trishin, V.N. (2023) *Elektronnyy slovar'-spravochnik sinonimov russkogo yazyka sistemy ASIS* [Electronic dictionary-a reference book of synonyms of the Russian language of the ASIS system]. [Online] Available from: https://dic.academic.ru/contents.nsf/dic_synonims/ (Accessed: 20.12.2023).

16. Mokienko, V.N. (ed.) (2009) *Slovar' frazeologicheskikh sinonimov russkogo yazyka* [Dictionary of phraseological synonyms of the Russian language]. Moscow: AST-Press.

17. Egorova, T.V. (2014) *Slovar' inostrannykh slov sovremennogo russkogo yazyka* [Dictionary of foreign words of the modern Russian language]. Moscow: Adelant.

18. Paducheva, E.V. (1985) *Vyskazyvanie i ego sootnesennost' s deystvitel'nost'yu: (Referentsial'nye aspekty semantiki mestoimeniy)* [The utterance and its correlation with reality: Referential aspects of the semantics of pronouns]. Moscow: Nauka.

19. Tikhonov, A.N. (ed.) (2004) *Frazeologicheskiy slovar' sovremennogo russkogo yazyka* [Phraseological dictionary of the modern Russian language]. In 2 vols. Vol. 1. Moscow: Flinta: Nauka.

20. Birikh, A.K., Mokienko, V.M. & Stepanova L.I. (2007) *Russkaya frazeologiya. Istoriko-etimologicheskiy slovar'* [Russian phraseology. Historical and etymological dictionary]. Moscow: Astrel': AST: Lyuks.

21. Lapteva, M.L. (2019) "*Chuzhoe*" v "*svoyem*" frazeologicheskom prostranstve: *Poznavatel'nyy slovar'-spravochnik* ["Someone else's" in the "own" phraseological space: A cognitive reference dictionary]. Astrakhan: Izdatel': Sorokin Roman Vasil'evich.

22. Teliya, V.N. (ed.) (2009) *Bol'shoy frazeologicheskiy slovar' russkogo yazyka* [A large phraseological dictionary of the Russian language]. Moscow: AST-Press.

Сведения об авторах:

Лаптева Мария Леонидовна – д-р филол. наук, заведующая кафедрой русского языка Астраханского государственного университета имени В.Н. Татищева (Астрахань, Россия). E-mail: hohlina2004@yandex.ru

Васильева Юлия Александровна – канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка Астраханского государственного университета имени В.Н. Татищева (Астрахань, Россия). E-mail: gis_00@mail.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Maria L. Lapteva, Dr. Sci. (Philology), head of the Russian Language Department, Astrakhan State University (Astrakhan, Russian Federation). E-mail: hohlina2004@yandex.ru

Yulia A. Vasilyeva, Cand. Sci. (Philology), associate professor, Astrakhan State University (Astrakhan, Russian Federation). E-mail: gis_00@mail.ru

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 16.02.2024;
одобрена после рецензирования 14.05.2024; принята к публикации 22.05.2024.*

*The article was submitted 16.02.2024;
approved after reviewing 14.05.2024; accepted for publication 22.05.2024.*